

Иван Иванович Макаров

Рейд "Черного жука"

Повесть

Макаров И. Рейд "Черного жука"; Козачинский А. Зеленый фургон;
Ким. Р. Агент особого назначения; Кобра под подушкой.
Составитель Александр Михайлович Разумихин.
М.: Изд-во МПИ, 1990. -- 448 с. ISBN 5-7043-0104-5.
(Библиотека "Советский детектив" в 30 т. Т. 21)
Художник серии В.Сурков. Иллюстрации М.Барабановой.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 28.11.2004

В настоящий том библиотеки "Советский детектив" вошли произведения 30-х годов, написанные популярными авторами предвоенной эпохи. Эти повести представляют собой наиболее яркие и в то же время типичные образцы приключенческой литературы этого периода.

МАКАРОВ ИВАН ИВАНОВИЧ (1900 -- 1940?) один из самых популярных писателей 30-х годов. Сразу после создания Союза писателей в 1934 году был принят в число его членов. Но в конце тридцатых, как и многие деятели культуры, был репрессирован. Его дальнейшая судьба неизвестна, как неизвестна даже точная дата смерти. Его имя на долгие годы было вычеркнуто из истории советской литературы. Только после посмертной реабилитации в 1956-м и после восстановления в августе того же года в членах Союза писателей произведения И.И.Макарова вновь увидели свет и стали доступны для советских читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

"Мы не можем отказать русскому народу в любви и в братской помощи".

Из воззвания папы Пия X

"Приказываю явиться немедленно". Далее следовала подпись "ПР. Воробьев".

А что такое "ПР"? Смешное, напыщенное "ПР". А главное, каждой собаке известно это "совершенно секретное" учреждение.

Недавно я разговаривал с русским железнодорожником. В форме злой шутки я предрекал скорую гибель большевиков и, вглядываясь в него, намекнул:

-- Вас взорвут изнутри наши.

Он снял треух, почесал одним пальцем у себя за ухом и, снисходительно улыбаясь, отпарировал:

-- Уж не "Пы-Ры" ли ваша нас взорвет?

И спокойная уверенность железнодорожника снова вызвала во мне знакомый холодок страха и чувство обреченности. Теперь, когда я смотрю на подпись на телеграмме, невольная злоба зарождается во мне. Злоба на беспомощность, на эфемерность этого несчастного "ПР".

-- "Приказываю... ПР... Воробьев", -- выпячивая губу, произношу я. -- Приказываю... немедленно... П... Р... Воробьев.

Потом озлобленно рву телеграмму. Я не признаю никаких "ПР"... "ПР" и хотя бы даже "РПР". Больше я не повинуюсь никому.

Теперь в каждом государстве есть какое-нибудь "всероссийское "ПР"... "РПР"... или вообще какая-нибудь чертовщина из трех-четырех заглавных букв.

Каждая страна держит и содержит нас, "обиженных большевиками". Даже Китай. Нам уже нет почета. В каждой ноте Советскому правительству от нас отрещиваются, но, ссылаясь на что-то